

Глава 9. Интересно, есть ли проблемы в других местах...

В баре Чжоу Чжэньшэн и Сунь Цюн не успели выпить достаточно, и пока Е Фэй и Гу Жуйцзя ходили в туалет, они заказали в баре еще несколько напитков, намереваясь смешать их и попробовать позже.

Кто бы знал, что их было двое, когда они ушли, но вернулся только Гу Жуйцзя.

Чжоу Чжэньшэн оглянулся:

- А где же Е Фэй?

У него(ЧЧ) есть проблема: он любит веселиться в компании красивых людей, независимо от пола, и можно сказать, что он является человеком, который придает большое значение красивой внешности, особенно у других.

Гу Жуйцзя залпом допил оставшееся вино из своего бокала и, выдохнув, сказал:

- Вернулся.

- Что происходит? - Чжоу Чжэньшэн нахмурился и недовольно сказал, - разве мы не договорились, что не выйдем из этого бара, пока не напьёмся?

- За ним приехал кто-то из его семьи, - Гу Жуйцзя махнул рукой, давая понять, что не хочет ничего говорить. Схватив несколько ломтиков сушеных бананов, он положил их в рот и, хрустя и пережевывая, сменил тему, - хорошо, что его здесь нет, разве Лао Сунь не говорил, что здесь есть симпатичные девушки?

Все они, за исключением Е Фэя, были гетеросексуалами.

Сунь Цюн все еще был немного расстроен внезапным уходом Е Фэя, но когда Гу Жуйцзя упомянул о девушках, он сразу же заинтересовался:

- Точно, точно, точно, я пойду найду менеджера.

Втроем они быстро пришли к согласию, выбрали несколько случайных девушек с привлекательными именами и принялись потирать руки от нетерпения.

Однако их быстро постигло разочарование. Девушки действительно были очень красивы, но у них были одинаково большие глаза, высокая переносица и острый подбородок; с первого взгляда можно было понять, что все они сводные сестры с одного конвейера.

- Забудьте об этом, давайте просто уйдем, - после того как Гу Жуйцзя и Чжоу Чжэньшэн дали девушкам чаевые и отослали их, они отругали хорошенько Сунь Цюна и разошлись в плохом настроении.

- В следующий раз мы не будем слушать Лао Суня, - ворчал и жаловался Чжоу Чжэньшэн, не останавливаясь, пока не сел в машину.

Сунь Цюн чувствовал раздражение от его слов и нетерпеливо закрыл дверь машины:

- А разве я тоже не жертва? - видя, что Чжоу Чжэньшэн все еще хочет возразить, он поспешно жестом приказал шоферу "поехали, поехали".

Белый Porsche медленно выехал с парковки, Чжоу Чжэньшэн закрыл глаза и так сидел в машине некоторое время, ожидая, пока запах алкоголя немного рассеется, а затем достал мобильный телефон.

Первым человеком в диалоговом окне WeChat был Е Фэй, которого он добавил только сегодня вечером.

Чжоу Чжэньшэн слегка пошевелил пальцами, добавляя заметку под визитной карточкой, чтобы потом можно было найти ее, на случай, если тот поменяет имя, а затем нажал на круг друзей Е Фэя и стал прокручивать страницу вниз.

Он просмотрел на все чужие Моменты вдоль и поперек, пока, наконец, не вернулся домой.

Чжоу Чжэньшэн икнул и толкнул дверь. Как раз в тот момент, когда он собирался нагнуться, чтобы сменить обувь, в лицо ему врезалась большая подушка, а сзади раздался рев матушки Чжоу:

- Ты все еще знаешь, как вернуться?

Семья Чжоу занимается производством бытовой техники, и их продукция продается как в стране, так и за рубежом. В последние годы, во время промышленного спада, родители Чжоу задумались о преобразовании бизнеса. Им казалось, что поскольку Чжоу Чжэньшэн - молодой человек и у него могут появиться новые идеи.

Кто бы мог подумать, что их сын - бездарность, не говоря уже об отсутствии идей, он все еще и каждый день болтается без дела, и ведет беспутную жизнь.

Матушка Чжоу была вспыльчивой женщиной, известной в деловом мире как Железная леди. Она уже неоднократно ругала Чжоу Чжэньшэна, но, видя, что ему плевать на все, и он все равно поступает по-своему, сегодня, наконец, не удержалась и сорвалась на сыне.

- Мама... - Чжоу Чжэньшэн пережил избиение не менее дюжины раз и уже набрался опыта, ему даже не нужно было оборачиваться, его правая рука поднялась и точно схватила подушку, - я собираюсь заняться бизнесом.

Матушка Чжоу усмехнулась:

- Бизнес? Тогда скажи мне, что это за бизнес?

Чжоу Чжэньшэн почесал голову и сел рядом с ней:

- Разве я не интересовался инвестициями в кино и телевизионные драмы в последнее время? У меня есть друг, который много знает об этом, поэтому я пошел на встречу с ним.

- О? - матушка Чжоу подняла бровь, все еще не убежденная, - что ты узнал?

- Просто... - Чжоу Чжэньшэн сделал небольшую паузу, а затем сказал, - есть телевизионный сериал, адаптированный по роману, в который я собирался вложиться, но мой друг уговорил меня не делать этого.

Матушка Чжоу хорошо знала своего сына, у него не было собственного мнения, и он почти со всем соглашался. Как она могла не заметить его колебаний?

- Расскажи мне, в чем дело?

Чжоу Чжэньшэн сглотнул слюну, понимая, что не сможет обмануть матушку, и ему пришлось рассказать всю историю:

- Baofeng Media положительно оценивает этот сериал, но мой друг не рекомендует...

Не успел он договорить, как матушка Чжоу ударила его диванной подушкой.

- Как я родила такую глупую коосулю, как ты? - матушка Чжоу с досадой, что железо не становится сталью, подняла руку, - этот старый лис Ли Юлун все еще не может сравниться с тобой? Кто твой друг?

Ли Юлун был отцом Ли Чжунъюаня и председателем правления Baofeng Media.

Чжоу Чжэньшэна избивали так, что он, обхватив голову руками и бегая в панике, в беспорядке уворачивался, но все же не забывал защищать Е Фэя:

- Мой друг сказал, что у него есть внутренняя информация!

- И кто же твой друг?

- Старший сын владельца Dinyuan Entertainment, Е Фэй.

Матушка Чжоу: "..."

Что за инсайдерская информация может быть у маленькой дерьмовой кино- и телекомпании, о которой она даже не слышала.

Матушка Чжоу была так зла на своего глупого сына, что ее лицо побагровело:

- Скажи мне, что еще он тебе сказал?

Также речь шла об акциях...

Но, глядя на разгневанное лицо матери, Чжоу Чжэньшэн не осмелился заговорить, а затряс головой, как погремушкой:

- Больше ничего.

Матушка Чжоу сверкнула глазами:

- Говори правду!

- Еще... - Чжоу Чжэньшэн, заикаясь, прошептал - он сказал, что есть акции, которые могут сильно вырасти, поэтому я купил их...

Глаза матушки Чжоу потемнели:

- Сколько ты купил?

Чжоу Чжэньшэн поспешно сказал:

- Не много, не много, я потратил всего два миллиона, - после этих слов он дважды хохотнул.

Терпение матушки Чжоу лопнуло, и она с силой ударила Чжоу Чжэньшэна по спине:

- Завтра ты немедленно продашь эти акции, ради меня! – увидев, что Чжоу Чжэньшэн пытается заговорить, она подлетела к нему с убийственным взглядом, – я еще не закончила! Есть еще этот сериал, следуй за Baofeng Media.

Чжоу Чжэньшэн отнесся к этому с некоторой неохотой, хотя искушение у него было велико. Но Гу Жуйцзя уже сказал Е Яо, что не будет инвестировать, каким же человеком он будет, если снова передумает!

- Мама, мы договорились.

- Мне все равно, договорились вы или нет! – матушка Чжоу элегантно поправила растрепанные волосы, выбившиеся из прически, и холодно фыркнула, – завтра утром ты свяжешься с Ли Чжунъюанем, если не пойдешь ...

Она сделала паузу и посмотрела на Чжоу Чжэньшэна:

- Этот твой друг обладает внутренней информацией, верно? Я бы хотела с ним встретиться.

Этот человек был всего лишь ребенком второго поколения в небольшой компании, но осмелился обмануть ее сына. У него действительно было сердце волка и кишки леопарда.

Кожа головы Чжоу Чжэньшэна мгновенно онемела, и он поднял руки в знак капитуляции:

- Я купил американские акции, завтра их нельзя продать. Обещаю, что это в последний раз, а взамен я завтра пойду к Ли Чжунъюаню?

Дело было не в том, что он неискренне относился к своим друзьям, а в том, что его мать была слишком авторитарной. Он не смел ослушаться ее приказов, поэтому мог только извиниться перед Е Фэем и Гу Жуйцзя.

Чжоу Чжэньшэн хотел отправить сообщение Гу Жуйцзя, но все никак не мог придумать, что сказать. На следующее утро он проснулся с "птичьим гнездом" на голове и изнуренный и подавленный отправился в Baofeng Media.

К сожалению, Ли Чжунъюань уехал на переговоры по проекту, и его не было в компании.

Чжоу Чжэньшэну было жаль, но в то же время он почувствовал облегчение. Перед тем как лечь спать, он в душе молился о том, что будет лучше, если Ли Чжунъюаня завтра не будет на месте.

Он был так озабочен, что ночью почти не спал и проснулся раньше восьми часов. Умывшись, он вдруг вспомнил про акции, которые Е Фэй посоветовал ему купить.

Все же давайте посмотрим. Если ничего не выйдет, я продам их сегодня же, – Чжоу Чжэньшэн сузил глаза и нажал на инвестиционное приложение.

Мобильный телефон Чжоу Чжэньшэна с шумом ударился о его переносицу.

Через несколько секунд в большой, роскошно оформленной квартире раздался душераздирающий рев Чжоу Чжэньшэна:

- Мама!!!

Как властная женщина-президент, матушка Чжоу была очень занята каждый день. Когда, наконец, у нее появилась возможность выспаться, ее разбудил сын истощенным криком. Она открыла дверь с мрачным лицом и стиснула зубы:

- Лучше бы это было что-то важное.

Чжоу Чжэньшэн, трясущимися руками, передал мобильный телефон матушке Чжоу:

- Мама, посмотри, посмотри.

Матушка Чжоу уставилась на него и сказала в плохом настроении:

- На что смотреть? Это что, редкость? Просто акции выросли на 25,4 %...

Глаза матушки Чжоу внезапно расширились.

Матушка Чжоу схватила мобильный телефон, вышла из приложения и снова вошла в систему. Убедившись в том, что показатель роста, отображенный выше, не был обманом зрения, да и проблем с системой тоже не возникло. Она повернулась к Чжоу Чжэньшэну со сверкающими глазами:

- Сынок, напомни как зовут твоего друга?

Чжоу Чжэньшэн: "..."

Нечто подобное произошло и в семье Сунь.

- Ха-ха-ха, так им и надо, они это заслужили! Кто им сказал не верить тебе и покупать так мало? - ранним утром, еще до того, как Е Фэй проснулся, ему позвонил Гу Жуйцзя, на другом конце трубки его голос был очень взволнован, - Е Фэй, брат, матушка не поддерживает меня, я буду слушаться тебя! В будущем ты будешь отвечать за проекты Tianxi! Обещаю, что не буду вмешиваться!

Е Фэй:

- ...В этом нет необходимости.

Он родился заново, чтобы стать соленой рыбой, а не для того, чтобы продолжать усердно работать!

Но в данный момент он не может позволить себе потерять Tianxi, по крайней мере, он должен заработать деньги, которые он задолжал Янь Сяо.

Е Фэй потер брови:

- Я найду время посетить компанию в эти несколько дней.

- Хорошо, - Гу Жуйцзя несколько раз кивнул. Он всегда был беззаботным и не имел больших амбиций. Вместо того, чтобы самому усердно работать, он мог бы положиться на кого-то сильного.

Перекинувшись парой фраз, Е Фэй положил трубку и отправился в столовую.

Было еще рано. Тетушка уже приготовила завтрак и ушла. За столом сидел только Янь Сяо.

Е Фэй взглянул на стол, увидел фиолетовый картофель и шпинат и понял, что сегодня вторник.

Иначе и быть не могло: соответствующий завтрак Янь Сяо был фиксированным каждый день и никогда не менялся. Е Фэй прожил с ним более двух лет, и даже если он не помнил этого намеренно, у него все равно осталось впечатление.

Он налил стакан молока и сел, придерживая подбородок одной рукой и глядя на Янь Сяо с улыбкой: "Босс Янь, завтракаешь?".

Е Фэй сосредоточил свое внимание на Янь Сяо. На лице того не было никакого выражения, но он двигал палочками все медленнее и медленнее... пока не перестал есть.

Он притворился спокойным и повернулся, желая спросить Е Фэя, что случилось. Подняв глаза, он сразу же замер.

Е Фэй был одет в широкий серо-голубой халат с низким вырезом, открывавшим большую часть белоснежной груди. Вокруг узкой талии был свободно завязан пояс, подчеркивающий её стройность.

Адамово яблоко Янь Сяо пошевелилось, и он быстро отвернулся, не осмеливаясь посмотреть еще раз, но через несколько секунд непроизвольно перевел взгляд обратно...

Он продолжал смотреть на пейзаж, не подозревая, что пейзаж тоже смотрит на него.

Вообще говоря, люди, просыпаясь утром, выглядят более или менее одутловатыми и испытывают недостаток энергии. Однако у Янь Сяо была прямая спина и ясные глаза, без малейшего следа лени. Еще более редким и ценным было то, что он излучал чувство незапятнанности, которое превосходило его возраст.

Е Фэю было действительно любопытно, где можно вырастить такого человека, как Янь Сяо. Подумав об этом, он спросил:

- Господин Янь, где находится твой родной город?

Е Фэй не знал, было ли это иллюзией, но ему показалось, что после его слов взгляд Янь Сяо внезапно изменился.

- Сунши, — сказал он, не сводя глаз с лица Е Фэя, - почему ты спрашиваешь об этом?

- Да так, - улыбнулся Е Фэй, - просто случайный вопрос.

Увидев, что Янь Сяо все еще смотрит на него, Е Фэй сделал глоток молока и беззаботно добавил:

- Город Сунши очень хорош. Я был там однажды семь или восемь лет назад.

Янь Сяо снова спросил:

- А потом?

- Потом? - Е Фэй увидел, что он выглядит так, будто хочет докопаться до сути. Он немного растерялся и удивленно спросил, - в чем дело? После еды, питья и попутешествовав я отправился домой.

Янь Сяо поджал губы и больше ничего не сказал. Он опустил глаза и продолжил есть, но его настроение стало немного хуже, чем прежде.

Что происходит? Е Фэй был озадачен, он не сказал ничего, что могло бы его спровоцировать или обидеть.

"Янь Сяо", - позвал Е Фэй.

Янь Сяо не ответил.

"Янь Сяо."

По-прежнему нет ответа.

Все еще не могу достучаться до тебя?

Е Фэй сузил глаза, а его нога под столом поднялась и несколько раз коснулась голени Янь Сяо. Это было похоже на стрекозу, летящую над водой, периодически касаясь её, и создающую круги непрерывной ряби на спокойной поверхности озера.

"Похоже, у господина Яня проблемы с ушами."

Он наклонился вперед и посмотрел на Янь Сяо, его глаза медленно, дюйм за дюймом, опустились вниз, и он многозначительно сказал: "Интересно, есть ли проблемы и в других местах...?"